Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»
2016. Т. 16. С. 37–65
Онлайн-доступ к журналу:
http://isu.ru/izvestia

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 903(571.54)

Итоги и перспективы исследований археологических объектов побережья Чивыркуйского залива озера Байкал*

А. Г. Новиков

Иркутский государственный университет
Институт археологии и этнографии СО РАН

А. Т. Абдулов

Иркутский государственный университет

О. И. Горюнова

Иркутский государственный университет
Институт археологии и этнографии СО РАН

Аннотация. Проанализирована имеющаяся информация по 54 местонахождениям Чивыркуйского залива оз. Байкал. В основу положены архивные, опубликованные данные и коллекционные материалы, хранящиеся в фондах Иркутского государственного университета. Определен перечень археологических объектов, проведена картографическая привязка и предложена их предварительная датировка. Выделен круг научно значимых объектов (12 стоянок и 2 предполагаемых могильника), содержащих стратифицированные чистые комплексы. Из них 5 – многослойные местонахождения, содержащие от 3 до 9 культурных слоев. Объекты Катунь 1 и Окуневая 4 являются опорными для среднего и позднего голоцена района Чивыркуйского залива и восточного побережья Байкала. Хронологический охват выявленных археологических местонахождений – от среднего неолита до позднего железного века включительно. Имеются сведения о двух предположительно мезолитических местонахождениях (Катунь 2 и Монахово) и о сборе каменных орудий палеолитического облика (Иркана). Побережье Чивыркуйского залива имеет высокий потенциал для дальнейших археологических исследований.

Ключевые слова: Байкал, Чивыркуйский залив, археологические объекты, многослойные стоянки, мезолит, неолит, бронзовый век, железный век.

Посвящается 80-летию В. В. Свинина – первого исследователя побережья Чивыркуйского залива

Введение

На побережье оз. Байкал в настоящее время открыто более 800 археологических объектов хронологического охвата от палеолита до периода этнографической современности. По количеству выявленных памятников особенно выделяются три района: Приольхонье, Северный Байкал и побережье Чивыркуйского залива. По этим районам существуют своды археологических объектов раз-

* *Работа выполнена в рамках госзадания № 33.1637.2014/К Минобрнауки РФ.*

ной степени полноты и достоверности информации о выявленных местонахождениях. Результаты исследований побережья Чивыркуйского залива как составной части Республики Бурятия нашли отражение в монографическом издании Л. В. Лбовой и Е. А. Хамзиной «Древности Бурятии: карта археологических памятников» [1999]. Однако в нем встречаются досадные недоразумения, которые касаются названий выявленных местонахождений, годов их исследования и предварительных датировок. Включены в реестр не все известные на тот момент объекты, не везде указаны авторы открытия (например, Фертик 1–4, Онгоконская 1–3 и др.) и годы исследований. В 2011 г. выходит в свет новое издание свода археологических объектов культурного наследия Республики Бурятия, в котором механически были повторены неточности и ошибки первого издания [Памятники археологии … , 2011].

В связи с этим возникла необходимость провести систематизацию всех известных материалов по археологическим объектам побережья Чивыркуйского залива, определить значимость выявленных местонахождений и перспективность их дальнейших исследований. Решение этих проблем является целью предлагаемой статьи. В основу работы положены материалы по геоморфологии и результатам археологических исследований побережья Чивыркуйского залива. Проанализированы литературные и архивные сведения по выявленным памятникам за все годы изучения, включая собственные полевые работы [Свинин, 1966; Лыхин, 1984; Горюнова, 1990а, 1992; Лбова, Хамзина, 1999].

География и геоморфология района

Чивыркуйский залив расположен на восточном побережье оз. Байкал между материком и полуостровом Святой Нос (рис. 1). Он вытянут по линии север – юг. С северо-запада залив ограничен мысом Верхнее Изголовье, а с северо-востока – р. Большой Чивыркуй. В административном отношении – Баргузинский район Республики Бурятия. Площадь залива – около 300 км^2 [Мельхеев, 1977]. Его протяженность – 26 км при более или менее равномерной ширине от 6–7 до 10–12 км. На севере залив раздается вширь и постепенно соединяется с Байкалом. Его глубины не превышают 10 м, поэтому вода хорошо прогревается, что создает благоприятные условия для обитания людей как в настоящем, так и в древности.

Чивыркуйский залив образовался в результате поперечного разлома в Баргузинском хребте, отделившего от него гористый полуостров Святой Нос. Поэтому восточные и западные берега залива, сложенные древними кристаллическими породами и гранитами, высокие и отличаются резко расчлененным рельефом. Его берега сочетают скалистые мысы с глубоко врезанными заливами и многочисленными бухтами (губами). Основные мысы восточного побережья (с севера на юг): Каркасун, Крохалиный, Крутогубский и Безымянный. Берега бухт – песчаные, с широкими пляжами. Южный берег Чивыркуйского залива низменный, заболоченный, образованный наносами р. Баргузин в относительно недавнее время. Считается, что раньше полуостров Святой Нос, вероятно, был островом. Отложения южного берега (вытянут почти на 13 км) – песчано-галечные. С запада Чивыркуйский залив окаймляют горы полуострова Святой

Нос, образующие крутые склоны, остроконечные выступы-мысы и глубокие бухты. Основные мысы (с юга на север): Монахово, Катунь, Покойники, Курбулик (который выступает в залив в виде массивного широкого горного отрога), Горячинский, Онгоконский и Фертик. Все мысы и бухты окружены высокими лесистыми склонами, имеют расчлененные берега и прибрежную песчаную или песчано-галечную полосу.

В залив впадает несколько рек, главная из которых – р. Большой Чивыркуй. Ее долина широкая, плоская, с пологими склонами. На юге, в центре перешейка, отделяющего Чивыркуйский залив от Баргузинского, расположено оз. Арангатуй (Рангатуй или Большой Сор). Из его западной части вытекает р. Исток, впадающая в Чивыркуйский залив. На западном побережье залива, к северу от мыса Курбулик, находятся реки Крестовская, Маршалиха, Онгокон и др.

В Чивыркуйском заливе отмечено 7 островов. Самый крупный из них – Бакланий (или Шимай), расположен в южной половине залива. Его длина – 1,2 км, а ширина – 200 м. К югу от него (у побережья) – о. Коврижка, который представляет собой наносной холм округлой, выпуклой, как коврига, формы. В северной половине залива находятся два крупных острова: Большой Кылтыгей (или Лохматый), покрытый густым лесом, и Малый Кылтыгей (или Голый) – безлесный. В бухте Онгоконская расположен небольшой остров Елены.

В настоящее время на побережье Чивыркуйского залива имеется несколько населенных пунктов: Курбулик (старое название Покойники), Катунь, Монахово и Большой Чивыркуй.

Материалы

Археологическое исследование побережья Чивыркуйского залива впервые проведено совместной Северо-Байкальской археологической экспедицией Иркутского областного краеведческого музея и Бурятского филиала Географического общества СССР (В. В. Свинин) в 1965 г. [Свинин, 1966]. Целью работ было выявление древних памятников для создания свода археологических объектов побережья Байкала (в том числе и Чивыркуйского залива) и подготовка проекта Байкальского национального парка. В. В. Свинин (рис. 2) прошел разведочным маршрутом вдоль всего побережья Чивыркуйского залива, останавливаясь и собирая подъемный материал в прибрежной полосе зоны размыва многочисленных бухт (губ – по В. В. Свинину). Им отмечено, что поднятие уровня воды в Байкале (в результате строительства Иркутской ГЭС) привело к интенсивному размыву берегов и, как следствие, уничтожению многих археологических объектов. По его наблюдениям, берег разрушен в среднем на 3 м, а по словам местного населения – до 10–15 м. Более всего пострадали бухты северной экспозиции, открытые сильным ветрам и волноприбойным процессам.

В результате работ экспедиции 1965 г. обнаружено 33 археологических местонахождения (табл. 1), в числе которых – наскальные рисунки на Онгоконском мысе [Свинин, 1966]. По описанию В. В. Свинина, они представлены изображениями животных и людей, нарисованных белой краской. В связи с тем, что рисунки расположены на труднодоступном скальном обрыве, на высоте более 50 м от уровня воды, их зарисовка и фотофиксация не были проведены.

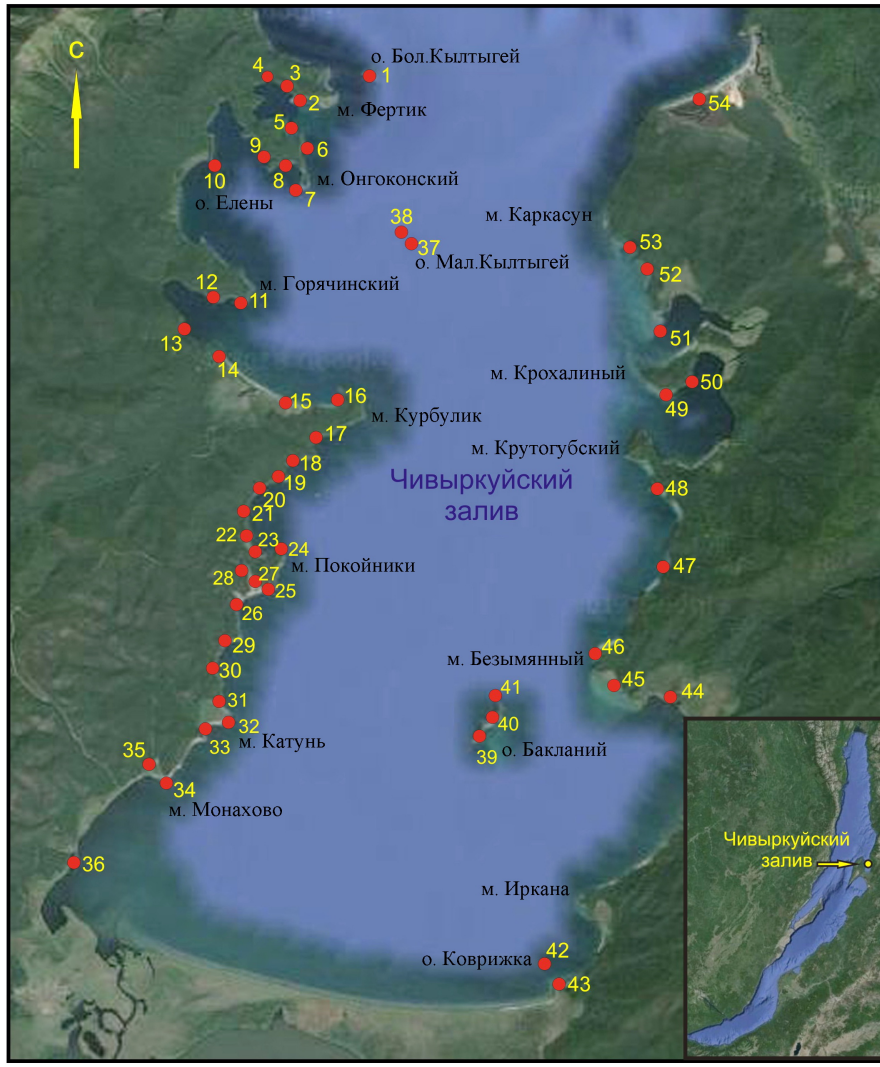

Рис. 1. Карта расположения археологических местонахождений побережья Чивыркуйского залива:

1 – Большой Кылтыгей, *2* – Фертик 1, *3* – Фертик 2, *4* – Фертик 3, *5* – Фертик 4, *6* – Онгоконский Мыс, *7* – Онгоконская 1, *8* – Онгоконская 2, *9* – Онгоконская 3, *10* – Остров Елены, *11* – Змеиная 1, *12* – Змеиная 2, *13* – Змеиная 3, *14* – Маршалиха, *15* – Крестовая 2, *16* – Крестовая 1, *17* – Окуневая 4, *18* – Окуневая 3, *19* – Окуневая 2, *20* – Окуневая 5, *21* – Окуневая 6, *22* – Курбуликская Губа, *23* – Окуневая 1, *24* – Мыс Покойники, *25* – Курбулик 1, *26* – Курбулик 2, *27* – Курбулик 3, *28* – Курбулик 4, *29* – Сорожья 1, *30* – Сорожья 2, *31* – Сорожья 3, *32* – Катунь 1, *33* – Катунь 2, *34* – Монахово, *35* – Гагаринка, *36* – Мыс Голенький, *37* – Малый Кылтыгей 2, *38* – Малый Кылтыгей 1, *39* – Бакланий 1, *40* – Бакланий 2, *41* – Бакланий 3, *42* – Остров Коврижка, *43* – Иркана, *44* – Безымянная 3, *45* – Безымянная 2, *46* – Безымянная 1, *47* – Мохайка, *48* – Омулевая, *49* – Крутая 1, *50* – Крутая 2, *51* – Крохалинка, *52* – Тоньник 1, *53* – Тоньник 2, *54* – Большой Чивыркуй

Рис. 2. Владимир Вячеславович Свинин

В целом в результате археологического обследования побережья Чивыркуйского залива были открыты местонахождения древних поселений практически в каждой бухте. Часть из них при дальнейших исследованиях оказались многослойными (например, Окуневая 4 и Катунь 1). Работы 1965 г. ограничились сбором подъемных материалов и фиксацией объектов, шурфовочные работы на выявленных местонахождениях не проводились. Хронологический охват обнаруженных поселений – от неолита до позднего железного века (табл. 2). Полученные материалы вошли в состав первой археологической карты бассейна оз. Байкал, выполненной В. В. Свининым по заданию ЛенНИИ градостроительства [Свинин, 1971]. К сожалению, эти материалы, как и отчет по археологическому обследованию Чивыркуйского залива, не были опубликованы и остались недоступными для исследователей.

Археологическое обследование побережья Чивыркуйского залива возобновилось спустя 16 лет. В 1981 г. Баргузинским отрядом Байкальской комплексной археологической экспедиции Иркутского государственного университета – БКАЭ ИГУ (Ю. П. Лыхин, О. И. Горюнова) начаты планомерные исследования восточного побережья оз. Байкал. Работы проводились в соответствии с перспективным научным планом Лаборатории палеоэкологических исследований ИГУ по теме «Археология Байкальской рифтовой зоны». На побережье Чивыркуйского залива были проведены рекогносцировочные работы

вдоль его западного борта от мыса Курбулик до Монахово (рис. 1). Обследовано 8 местонахождений – Окуневая 1–4, Покойники (Курбулик 1), Сорожья 1, Монахово и Катунь 2 (рис. 3, 4), ранее открытые В. В. Свининым (табл. 1). В связи с отсутствием сведений о названиях выявленных им стоянок ряд объектов, исследованных в 1981 г., получил новые наименования, которые вошли в публикации [Горюнова, Лыхин, 1985]. Для выяснения стратиграфической ситуации и оценки значимости объектов на трех местонахождениях – Сорожья 1, Катунь 2 и Окуневая 4 – были проведены шурфовочные работы (табл. 2). В результате на стоянке Окуневая 4 зафиксирована многослойность объекта. Выделено 4 стратиграфически чистых комплекса. Два нижних слоя (IV–III) датируются неолитом, II слой – ранним бронзовым веком, I слой – поздним бронзовым – железным веками [Там же]. На стоянке Катунь 2 в шурфе, заложенном на береговом вале, выявлено 2 культурных слоя – нижний датирован бронзовым, а верхний – железным веками. В бухте Сорожья зафиксирован один компрессионный культурный слой, содержащий находки раннего бронзового – железного веков.

В целом, в результате шурфовочных работ, проведенных в 1981 г. на западном побережье Чивыркуйского залива, удалось выявить 2 стратифицированных объекта – Окуневая 4 и Катунь 2 (один из них – многослойный), содержащих чистые комплексы, и определить перспективность их дальнейших раскопок.

В 1983 г. археологические исследования побережья Чивыркуйского залива продолжены Восточно-Байкальским отрядом БКАЭ ИГУ (Ю. П. Лыхин) (рис. 5). В задачи входило продолжение планомерного обследования и изучения побережья залива с целью выявления новых стратифицированных комплексов. Работы проводились в бухтах западного побережья от мыса Покойники до мыса Горячинский (рис. 1). Исследовано 10 местонахождений (табл. 1), из них 8 – ранее открытые В. В. Свининым и 2 новых: Крестовая 2 и Окуневая 6 [Лыхин, 1984]. На четырех пунктах были проведены шурфовочные работы (табл. 2). Детальная шурфовка в бухте Окуневая 3 позволила выявить многослойность памятника (3 культурных слоя). К III слою привязаны находки раннего бронзового века, ко II слою – позднего бронзового – раннего железного веков, к I слою – позднего железного века. В подъемных материалах и в шурфе, заложенном в глубине бухты, в компрессионном слое обнаружена керамика посольского типа (средний неолит). На стоянке Крестовая 1 (рис. 6) зафиксирован один культурный слой, датированный железным веком. На остальных объектах – Окуневая 2 и Змеиная 2 (рис. 7) – обнаружены компрессионные слои, содержащие хронологически разновременный материал от неолита до железного века включительно.

В целом в результате работ, проведенных в 1983 г., было выявлено два стратифицированных объекта – Окуневая 3 (многослойная стоянка) и Крестовая 1; зафиксировано два новых местонахождения. К сожалению, успешные тематические работы по изучению древних памятников Чивыркуйского залива, проводимые в начале 80-х гг. прошлого века археологическими отрядами ИГУ, в 1984 г. были вынужденно приостановлены.

Рис. 3. Местонахождение Монахово (снято с востока)

Рис. 4. Местонахождение Катунь 2 (снято с северо-востока)

Рис. 5. Юрий Петрович Лыхин (крайний справа) с отрядом

Рис. 6. Местонахождение Крестовая 1 (снято с северо-запада)

Рис. 7. Местонахождение Змеиная 2 (снято с севера)

В последующие годы работы на Чивыркуйском заливе были связаны с паспортизацией, учетом и проведением новостроечных исследований объектов историко-культурного наследия. В связи с этим в 1987 г. совместным отрядом Байкальской комплексной археологической экспедиции ИГУ (О. И. Горюнова) и Новостроечной экспедиции Педагогического государственного института г. Улан-Удэ (В. П. Конев) был проведен осмотр современного состояния археологических объектов западного побережья залива от Монахово до мыса Горячинский (рис. 1). Работы ограничились сбором подъемных материалов на десяти ранее выявленных местонахождениях (табл. 1). На одном из них – Катунь 1 – была проведена зачистка берегового обнажения. В результате работ зафиксировано 4 культурных слоя, датированных от среднего неолита до позднего железного века. Тем самым была определена перспективность этого объекта для дальнейших исследований [Горюнова, 1990а].

В 1987–1988 и 1990 гг. в этом районе работал отряд паспортизации Научно-реставрационного проектно-конструкторского бюро Министерства культуры Бурятской АССР (Л. В. Лбова) (рис. 8). Им исследовано 14 местонахождений, 10 из которых обнаружены впервые (табл. 1) [Лбова, Хамзина, 1999]. В их числе: Курбулик 3–4, Гагаринка, Малый Кылтыгей 1–2, Бакланий 2–3 (рис. 9), Безымянная 2–3 и Крутая 1. Таким образом, исследованиями были охвачены западный и восточный берега Чивыркуйского залива, а также острова (рис. 1). На пяти объектах (Курбулик 3–4, Гагаринка, Бакланий 1–2) проведены земляные работы. В результате на стоянке Бакланий 2 выявлено 3 культурных слоя, которые датируются: I – железным веком, II – ранним бронзовым веком и III – неолитом. На поселении Курбулик 3 зафиксировано 2 культурных слоя, дати-

руемых бронзовым и железным веками соответственно. Стоянки Гагаринка, Бакланий 1 и Курбулик 4 – однослойные, содержащие в компрессионном состоянии находки бронзового – железного веков (на местонахождении Бакланий 1 совместно с этими материалами обнаружены фрагменты керамики раннего неолита). Проведенное обследование островов Чивыркуйского залива позволило выявить два могильника периода средневековья [Лбова, Хамзина, 1999]. На могильнике Малый Кылтыгей 1 зафиксировано 20 каменных сооружений, представляющих собой овальные сплошные кладки и конструкции шатрового типа. На могильнике Бакланий 3 отмечено 7 округлых сооружений, выложенных из камней. Раскопки на выявленных объектах не проводились.

В целом проведенные отрядом работы значительно расширили круг археологических местонахождений побережья Чивыркуйского залива, выявили 2 стратифицированных объекта (один из них – многослойный) и 2 средневековых могильника. Хронологический охват исследованных памятников – от неолита до железного века включительно (табл. 2). К сожалению, полученные материалы практически не введены в научный оборот. В настоящее время краткая информация о них имеется только в монографических изданиях «Древности Бурятии: карта археологических памятников» и «Памятники археологии (Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия; т. 2)» [Лбова, Хамзина, 1999; Памятники археологии … , 2011].

Рис. 8. Людмила Валентиновна Лбова

Рис. 9. Остров Бакланий (снято с юго-востока)

В 1988 г. в Лабораторию палеоэкологических исследований ИГУ поступили археологические материалы, собранные А. М. Сизиковым (научным сотрудником Института земной коры ВСО АН СССР) на побережье Чивыркуйского залива. Подъемные сборы включали артефакты с пяти местонахождений: Змеиная 1–2, Сорожья 1, Малый Кылтыгей 2 и Иркана (табл. 1) [Горюнова, 1990а]. Последний объект является новым археологическим пунктом. Материал был собран вдоль песчаных валов справа и слева от мыса. В числе находок: вкладыш-бифас, пластинчатый скол, отщеп кварцита и фрагменты гладкостенной керамики без орнамента. Предварительная датировка – бронзовый век.

Тематические научные исследования древних объектов побережья Чивыркуйского залива (территория Забайкальского природного государственного национального парка) возобновились в 1989 г. Чивыркуйским отрядом БКАЭ ИГУ (О. И. Горюнова) (рис. 10). Работы направлены на обследование современного состояния известных археологических местонахождений всего побережья залива и его островов, выявление новых памятников, определение их значимости и перспективности для дальнейшего изучения. В результате исследовано 26 местонахождений (табл. 1), из которых 6 зафиксировано впервые (Маршалиха, Мыс Покойники, Мохайка, Крохалинка, Тоньник 1–2) [Горюнова, 1990а]. Особое внимание было уделено обнаружению многослойных, стратифицированных объектов и уточнению датировок ранее обнаруженных местонахождений (табл. 2). В связи с этим на десяти наиболее перспективных пунктах проведены шурфовочные работы, а на многослойном объекте Катунь 1 заложен и вскрыт раскоп.

Рис. 10. Ольга Ивановна Горюнова

На новом объекте Крохалинка в шурфе зафиксировано 2 культурных слоя, датируемых бронзовым и железным веками соответственно. По одному культурному слою, отнесенному к железному веку, отмечено на стоянках Тоньник 1, Малый Кылтыгей 2 и Сорожья 2. Для уточнения стратиграфической ситуации были проведены дополнительные шурфовочные работы на ранее обследованных пунктах: многослойных (Катунь 2, Окуневая 4, Окуневая 3, Бакланий 2) и на однослойных стоянках с компрессионными комплексами (Змеиная 2 и Сорожья 1). Эти исследования подтвердили результаты, полученные на данных местонахождениях ранее [Горюнова, Лыхин, 1985; Лыхин, 1984; Лбова, Хамзина, 1999].

Как уже упоминалось, были проведены стационарные раскопки многослойного поселения Катунь 1 (рис. 11) [Горюнова, 1992]. В результате было выделено 9 культурных слоев, датированных от среднего неолита до позднего железного века включительно (VII–V слои – неолит, IV – ранний бронзовый век, III нижний – I слои – разные периоды позднего бронзового – железного веков). Обилие археологических материалов и четкая стратиграфия позволили считать Катунь 1 опорным памятником для изучения голоценовых культур региона [Номоконова, Горюнова, 2004; Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008].

Рис. 11. Многослойное местонахождение Катунь 1 (снято с юга)

Во время раскопок стоянки Катунь 1 на вскрытой площади было зафиксировано и исследовано одно погребение, датированное ранним железным веком [Горюнова, Новиков, 1997]. Это первое захоронение, изученное на территории побережья Чивыркуйского залива.

Итоги исследования 1989 г. послужили основой для создания археологической карты Чивыркуйского залива [Горюнова, 1990б], которая впоследствии явилась составной частью карты «Археологические памятники побережья оз. Байкал» [Горюнова, Свинин, 1992].

После небольшого перерыва в 1991 г. Чивыркуйским отрядом БКАЭ ИГУ (О. И. Горюнова, Г. А. Воробьева) были проведены детальные стратиграфические работы на трех многослойных объектах: Окуневая 4, Катунь 1 и 2 (табл. 1, 2) [Горюнова, 1992]. Исследования направлены на комплексное изучение почвенных разрезов и отбор образцов на анализы. На стоянке Катунь 2 удалось выявить культурный слой III, ранее не фиксируемый в шурфах. Комплекс содержит изделия мезолитического облика. Керамика в слое не обнаружена. На многослойном поселении Окуневая 4 выделено три уровня залегания находок в I культурном слое (IA, IБ, IB), что дает возможность характеризовать разные периоды железного века. Четкая стратиграфическая ситуация и обилие археологического материала позволили считать многослойные поселения Катунь 1 и Окуневая 4 опорными геоархеологическими объектами для восточного побережья оз. Байкал. На местонахождении Монахово (между побережьем и населенным пунктом) в борту дороги, врезанной в предгорный шлейф, обнаружены каменные артефакты мезолитического облика. Предварительные результаты исследований 1991 г. опубликованы в ряде статей [Воробьева, Горюнова, 1994, 1995].

Таблица 1

История исследования археологических объектов побережья Чивыркуйского залива оз. Байкал

№	Исследователи / Название объекта	Свинин, 1965 г.	Лыхин, Горюнова, 1981 г.	Лыхин, 1983 г.	Горюнова, Конев, 1987	Лбова, 1987–1988, 1990 гг.	Сизиков, 1988 г.	Горюнова, 1989 г.	Горюнова, Воробьева, 1991 г.	Тиваненко, 1991 г.	Тарановский, 2014–2015 гг.	Источники
1	Большой Кылтыгей	ПМ						ПМ				Свинин, 1966; Горюнова, 1990а
2	Фертик 1	ПМ										Свинин, 1966
3	Фертик 2	ПМ										Свинин, 1966
4	Фертик 3	ПМ										Свинин, 1966
5	Фертик 4	ПМ										Свинин, 1966
6	Онгоконский Мыс	НР										Свинин, 1966
7	Онгоконская 1	ПМ										Свинин, 1966
8	Онгоконская 2	ПМ										Свинин, 1966
9	Онгоконская 3	ПМ										Свинин, 1966
10	Остров Елены	ПМ				ПМ						Свинин, 1966; Лбова, Хамзина, 1999
11	Змеиная 1	ПМ					ПМ	ПМ				Свинин, 1966; Горюнова, 1990а
12	Змеиная 2 (Змеиная 1 по Ю. П. Лыхину)	ПМ		Ш	ПМ		ПМ	Ш				Свинин, 1966; Лыхин, 1984; Горюнова, 1990а
13	Змеиная 3 (Змеиная 2 по Ю. П. Лыхину)	ПМ		ПМ	ПМ			ПМ				Свинин, 1966; Лыхин, 1984; Горюнова, 1990а
14	Маршалиха							ПМ				Горюнова, 1990а
15	Крестовая 2			ПМ								Лыхин, 1984
16	Крестовая 1 (Крестовая Губа 3 по В. В. Свинину)	ПМ		Ш								Свинин, 1966; Лыхин, 1984

Продолжение табл. 1

№	Исследователи / Название объекта	Свинин, 1965 г.	Лыхин, Горюнова, 1981 г.	Лыхин, 1983 г.	Горюнова, Конев, 1987	Лбова, 1987–1988, 1990 гг.	Сизиков, 1988 г.	Горюнова, 1989 г.	Горюнова, Воробьева, 1991 г.	Тиваненко, 1991 г.	Тарановский, 2014–2015 гг.	Источники
17	Окуневая 4 (Курбуликская Губа 1 по В. В. Свинину)	ПМ	Ш	ПМ	ПМ			Ш	Ш			Свинин, 1966; Лыхин, 1984; Горюнова, Лыхин, 1985; Горюнова, 1990а, 1992
18	Окуневая 3 (Курбуликская Губа 2 по В. В. Свинину)	ПМ	ПМ	Ш	ПМ			Ш				Свинин, 1966; Лыхин, 1984; Горюнова, Лыхин, 1985; Горюнова, 1990а
19	Окуневая 2 (Курбуликская Губа 3 по В. В. Свинину)	ПМ	ПМ	Ш								Свинин, 1966; Лыхин, 1984; Горюнова, Лыхин, 1985
20	Окуневая 5 (Курбуликская Губа 4 по В. В. Свинину)	ПМ		ПМ								Свинин, 1966; Лыхин, 1984
21	Окуневая 6	ПМ		ПМ								Лыхин, 1984
22	Курбуликская Губа (Курбуликская Губа 6 по В. В. Свинину)	ПМ										Свинин, 1966
23	Окуневая 1 (Курбуликская Губа 7 по В. В. Свинину)	ПМ	ПМ	ПМ	ПМ			ПМ				Свинин, 1966; Лыхин, 1984; Горюнова, Лыхин, 1985; Горюнова, 1990а
24	Мыс Покойники (Мыс Покойники пункт 3 по Л. В. Лбовой, Е. А. Хамзиной)							ПМ				Горюнова, 1990а; Лбова, Хамзина, 1999

Продолжение табл. 1

№	Исследователи / Название объекта	Свинин, 1965 г.	Лыхин, Горюнова, 1981 г.	Лыхин, 1983 г.	Горюнова, Конев, 1987	Лбова, 1987–1988, 1990 гг.	Сизиков, 1988 г.	Горюнова, 1989 г.	Горюнова, Воробьева, 1991 г.	Тиваненко, 1991 г.	Тарановский, 2014–2015 гг.	Источники
25	Курбулик 1 (Покойники по О. И. Горюновой, Ю. П. Лыхину)	ПМ	ПМ		ПМ			ПМ				Свинин, 1966; Горюнова, Лыхин, 1985; Горюнова, 1990а
26	Курбулик 2	ПМ										Свинин, 1966
27	Курбулик 3					Р						Лбова, Хамзина, 1999
28	Курбулик 4					Р						Лбова, Хамзина, 1999
29	Сорожья 1	ПМ	Ш		ПМ		ПМ	Ш				Свинин, 1966; Горюнова, Лыхин, 1985; Горюнова, 1990а, 1992
30	Сорожья 2	ПМ						Ш				Свинин, 1966; Горюнова, 1990а
31	Сорожья 3	ПМ										Свинин, 1966
32	Катунь 1	ПМ			З			Р ПОГ	З			Свинин, 1966; Горюнова, 1990а, 1992
33	Катунь 2	ПМ	Ш		ПМ			Ш	Ш			Свинин, 1966; Горюнова, Лыхин, 1985; Горюнова, 1990а, 1992
34	Монахово	ПМ	ПМ		ПМ	ПМ		ПМ				Свинин, 1966; Горюнова, Лыхин, 1985; Горюнова, 1990а, 1992; Лбова, Хамзина, 1999
35	Гагаринка					Р						Лбова, Хамзина, 1999
36	Мыс Голенький	ПМ										Свинин, 1966
37	Малый Кылтыгей 2					ПМ	ПМ	Ш				Горюнова, 1990а; Лбова, Хамзина, 1999
38	Малый Кылтыгей 1					МОГ						Лбова, Хамзина, 1999

Окончание табл. 1

№ п/п	Исследователи / Название объекта	Свинин, 1965 г.	Лыхин, Горюнова, 1981 г.	Лыхин, 1983 г.	Горюнова, Конев, 1987	Лбова, 1987–1988, 1990 гг.	Сизиков, 1988 г.	Горюнова, 1989 г.	Горюнова, Воробьева, 1991 г.	Тиваненко, 1991 г.	Тарановский, 2014–2015 гг.	Источники
39	Бакланий 1	ПМ				Ш		ПМ				Свинин, 1966; Горюнова, 1990а; Лбова, Хамзина, 1999
40	Бакланий 2					Р		Ш				Горюнова, 1990а; Лбова, Хамзина, 1999
41	Бакланий 3					МОГ						Лбова, Хамзина, 1999
42	Остров Коврижка									ПМ		Лбова, Хамзина, 1999
43	Иркана						ПМ			ПМ		Горюнова, 1990а; Лбова, Хамзина, 1999
44	Безымянная 3					ПМ						Лбова, Хамзина, 1999
45	Безымянная 2					ПМ						Лбова, Хамзина, 1999
46	Безымянная 1	ПМ				ПМ		ПМ				Свинин, 1966; Горюнова, 1990а; Лбова, Хамзина, 1999
47	Мохайка							ПМ				Горюнова, 1990а
48	Омулевая	ПМ						ПМ				Свинин, 1966; Горюнова, 1990а
49	Крутая 1 (Крохалиная по О. И. Горюновой)					ПМ		ПМ				Горюнова, 1990а; Лбова, Хамзина, 1999
50	Крутая 2										ПМ	
51	Крохалинка							Ш				Горюнова, 1990а
52	Тоньник 1							Ш				Горюнова, 1990а
53	Тоньник 2							ПМ				Горюнова, 1990а
54	Большой Чивыркуй (Чивыркуйская Губа 1–4 по В. В. Свинину)	ПМ						ПМ				Свинин, 1966; Горюнова, 1990а; Лбова, Хамзина, 1999
	Всего	**33**	**8**	**10**	**10**	**14**	**5**	**26**	**3**	**2**	**1**	

Примечание. НР – наскальные рисунки; ПМ – сборы подъемного материала; Ш – шурфы; Р – раскопы; З – зачистки; МОГ – могильники; ПОГ – погребение.

Таблица 2

Краткая характеристика археологических объектов побережья Чивыркуйского залива

№	Название объекта	Типологическая принадлежность, кол-во культурных слоев (к. с.)		Археологическая датировка	Примечание
1	Большой Кылтыгей	стоянка		неолит?	практически разрушена, неперспективна для исследований
2	Фертик 1	стоянка		железный век	
3	Фертик 2	стоянка		железный век	
4	Фертик 3	стоянка		железный век	
5	Фертик 4	стоянка		железный век	
6	Онгоконский Мыс	наскальные рисунки		датировка не определена	местонахождение требует уточнения
7	Онгоконская 1	стоянка		неолит, железный век	
8	Онгоконская 2	стоянка		неолит, железный век	
9	Онгоконская 3	стоянка		неолит – железный век	
10	Остров Елены	стоянка		неолит – железный век	
11	Змеиная 1	стоянка		железный век	
12	Змеиная 2 (Змеиная 1 по Ю. П. Лыхину)	стоянка (1 к. с.)		поздний бронзовый век – железный век	компрессионный
13	Змеиная 3 (Змеиная 2 по Ю. П. Лыхину)	стоянка		поздний бронзовый век – железный век	
14	Маршалиха	стоянка		поздний железный век	
15	Крестовая 2	стоянка		железный век	
16	Крестовая 1 (Крестовая Губа 3 по В. В. Свинину)	стоянка (1 к. с.)		железный век	перспективна для исследований
17	Окуневая 4 (Курбуликская Губа 1 по В. В. Свинину)	стоянка	I к. с. А, Б, В	поздний бронзовый век – железный век	перспективна для исследований
			II к. с.	ранний бронзовый век	
			III к. с.	поздний неолит	
			IV к. с.	средний неолит	

Продолжение табл. 2

№	Название объекта	Типологическая принадлежность, кол-во культурных слоев (к. с.)		Археологическая датировка	Примечание
18	Окуневая 3 (Курбуликская Губа 2 по В. В. Свинину)	стоянка	I к. с.	поздний железный век	перспективна для исследований; в глубине бухты в компрессионном слое зафиксирована керамика посольского типа (средний неолит)
			II к. с.	поздний бронзовый век – железный век	
			III к. с.	ранний бронзовый век	
19	Окуневая 2 (Курбуликская Губа 3 по В. В. Свинину)	стоянка (1 к. с.)		неолит – железный век	компрессионный
20	Окуневая 5 (Курбуликская Губа 4 по В. В. Свинину)	стоянка		железный век	
21	Окуневая 6	стоянка		железный век	
22	Курбуликская Губа (Курбуликская Губа 6 по В. В. Свинину)	стоянка		неолит (?), железный век	
23	Окуневая 1 (Курбуликская Губа 7 по В. В. Свинину)	стоянка		поздний бронзовый век – железный век	
24	Мыс Покойники (Мыс Покойники пункт 3 по Л. В. Лбовой, Е. А. Хамзиной)	стоянка		бронзовый век – железный век	
25	Курбулик 1 (Покойники по О. И. Горюновой, Ю. П. Лыхину)	стоянка		неолит (?), поздний бронзовый век – железный век	разрушается под антропогенным воздействием
26	Курбулик 2	стоянка		железный век	
27	Курбулик 3	стоянка	I к. с.	железный век	перспективна для исследований
			II к. с.	бронзовый век	
28	Курбулик 4	стоянка (1 к. с.)		железный век	перспективна для исследований
29	Сорожья 1	стоянка (1 к. с.)		ранний бронзовый век – железный век	компрессионный

Продолжение табл. 2

№	Название объекта	Типологическая принадлежность, кол-во культурных слоев (к. с.)		Археологическая датировка	Примечание
30	Сорожья 2	стоянка (1 к. с.)		железный век	перспективна для исследований
31	Сорожья 3	стоянка		железный век	
32	Катунь 1	стоянка	I к. с.	железный век	перспективна для исследований; разрушается под антропогенным воздействием
			IIА к. с.		
			IIБ к. с.		
			IIIА к. с.		
			IIIБ к. с.	поздний бронзовый век – ранний железный век	
			IV к. с.	ранний бронзовый век	
			V к. с.	средний – поздний неолит	
			VI к. с.		
			VII к. с.		
		погребение		ранний железный век	
33	Катунь 2	стоянка	I к. с.	поздний бронзовый век – железный век	перспективна для исследований; разрушается под антропогенным воздействием
			II к. с.	ранний бронзовый век	
			III к. с.	мезолит (?)	
34	Монахово	стоянка		мезолит (?), железный век	
35	Гагаринка	стоянка (1 к. с.)		бронзовый век – ранний железный век	компрессионный
36	Мыс Голенький	стоянка		железный век	
37	Малый Кылтыгей 2	стоянка (1 к. с.)		железный век	перспективна для исследований
38	Малый Кылтыгей 1	могильник		средневековье	перспективен для исследований
39	Бакланий 1	стоянка (1 к. с.)		ранний неолит, бронзовый век – железный век	компрессионный

Окончание табл. 2

№	Название объекта	Типологическая принадлежность, кол-во культурных слоев (к. с.)		Археологическая датировка	Примечание
40	Бакланий 2	стоянка	I к. с.	железный век	перспективна для исследований
			II к. с.	ранний бронзовый век	
			III к. с.	неолит	
41	Бакланий 3	могильник		средневековье	перспективен для исследований
42	Остров Коврижка	стоянка		бронзовый век	
43	Иркана	стоянка		палеолит (?), бронзовый век	
44	Безымянная 3	стоянка		железный век	
45	Безымянная 2	стоянка		бронзовый век – железный век	
46	Безымянная 1	стоянка		бронзовый век – железный век	
47	Мохайка	стоянка		железный век	
48	Омулевая	стоянка		железный век	
49	Крутая 1 (Крохалиная по О. И. Горюновой)	стоянка		железный век	
50	Крутая 2	стоянка		железный век	
51	Крохалинка	стоянка	I к. с.	железный век	перспективна для исследований
			II к. с.	бронзовый век	
52	Тоньник 1	стоянка (1 к. с.)		железный век	перспективна для исследований
53	Тоньник 2	стоянка		поздний железный век	
54	Большой Чивыркуй (Чивыркуйская Губа 1–4 по В. В. Свинину)	стоянка		неолит – железный век	

В 1991 г. А. В. Тиваненко с группой аквалангистов из клуба Восточно-Сибирского государственного технического университета собрали подъемный материал на двух местонахождениях южного побережья Чивыркуйского залива (табл. 1) [Лбова, Хамзина, 1999]. Один из них – Остров Коврижка – зафиксирован впервые. Артефакты отнесены к бронзовому веку. Второй пункт – Иркана – был ранее обнаружен в 1988 г. А. М. Сизиковым. Новыми являются находки на этом пункте каменных изделий палеолитического облика (массивные сколы, чоппинги, скребло).

Осенью 2015 г. в Лабораторию археологии ИГУ поступили материалы, собранные в бухте Крутая с восточного побережья Чивыркуйского залива (рис. 1) туристом, любителем-краеведом А. Ю. Тарановским. Артефакты найдены им в 2014–2015 гг. в береговой полосе размыва. Объект получил название Крутая 2 (табл. 1). Ориентировочная датировка – железный век.

Обсуждение

Прошло более 50 лет со дня первых археологических исследований на побережье Чивыркуйского залива. Работы 1965 г., будучи составной частью общей задачи – выявления древних памятников всего побережья Байкала, ограничились только фиксацией местонахождений; дальнейшее их изучение не предусматривалось. Целенаправленное, планомерное изучение древностей этого района проводилось только в 80-е гг. XX в. археологическими отрядами БКАЭ ИГУ и отрядами различных организаций Министерства культуры Республики Бурятия (паспортизации и новостроечными). В результате шурфовочных работ были выявлены перспективные для дальнейших исследований стоянки, на части которых проведены раскопки. Плодотворно начатое изучение древних памятников Чивыркуйского залива после 1991 г. вынужденно было прекращено. Этому способствовал ряд объективных причин, в числе которых и отсутствие финансирования. С тех пор археологические материалы с берегов залива поступили только один раз, собранные любителем-краеведом А. Ю. Тарановским.

За все годы исследований было выявлено 54 древних местонахождения (рис. 1), отличающихся значимостью и степенью изученности. Большинство археологических объектов, информация по которым представлена в табл. 1, являются пунктами сбора подъемных материалов (34 местонахождения). Земляные работы проведены только на 17 объектах. Из них на 12 пунктах они были ограничены шурфами и зачистками береговых обнажений. Раскопы были заложены и вскрыты только на пяти памятниках: Катунь 1, Бакланий 2, Курбулик 3–4 и Гагаринка. На побережье залива в настоящее время раскопано только одно погребение, зафиксированное на стоянке Катунь 1. Имеются сведения о двух пунктах предполагаемых средневековых могильников – Малый Кылтыгей 1 и Бакланий 3, но раскопкам они не подвергались. Необходимы работы для определения их функционального назначения и установления датировки. По архивным данным известно одно местонахождение наскальных рисунков – Онгоконский Мыс, исследование которого ввиду труднодоступности не проводилось. Его географическое положение и датировка требуют уточнения.

Древние стоянки приурочены к прибрежным валам, примыкающим к крутым склонам или представляющим собой песчаные косы (например, Окуневая 4, Катунь 2, Сорожья 1–3, Фертик 1–4, Курбулик 1 и др.), и к подножью предгорных шлейфов (например, Катунь 1, Змеиная 2 и др.). Их высота над современным уровнем Байкала – 1,5–3,0 м. Отложения, в которых заключены археологические материалы, субаэральные, осложненные эоловыми или береговыми процессами (при кратковременных повышениях или понижениях уровня Байкала). Выявленные на стоянках культурные слои относятся к почвенным отложениям среднего – позднего голоцена. Из 17 местонахождений, на которых проведены земляные работы, выделено 5 многослойных (мультислойчатых) объектов, содержащих чистые культурные комплексы: Катунь 1 (9 слоев), Окуневая 4 (6 слоев), Окуневая 3, Бакланий 2 и Катунь 2 (по 3 слоя). На стоянках Крохалинка и Курбулик 3 зафиксировано по 2 культурных слоя, а на 5 объектах: Крестовая 1, Курбулик 4, Сорожья 2, Малый Кылтыгей и Тоньник 1 – по одному чистому комплексу. Местонахождения с компрессионными культурными комплексами (макрослоистые), залегающими в одном почвенном слое, отмечены в пяти случаях: Змеиная 2, Окуневая 2, Сорожья 1, Гагаринка и Бакланий 1.

Предварительная датировка выявленных местонахождений в основном построена на методах сравнения и аналогий с материалами опорных стратифицированных объектов Прибайкалья. Радиоуглеродное датирование проводилось только по слою IIБ стоянки Катунь 1 – 1860±30 л. н. (Beta-335113). Это связано прежде всего с малым количеством и плохой сохранностью на стоянках костей и древесного угля, необходимых для датирования.

Большинство археологических стоянок, информация по которым представлена в табл. 2, содержат материалы, относимые к разным периодам железного века (48 стоянок и 2 могильника). Вскрытое погребение на стоянке Катунь 1 также относится к раннему железному веку (по наличию в нем бронзового ножа с ажурной рукоятью). С находками бронзового века ассоциируются 23 местонахождения, а неолита – 13 (из них 3 пункта – под вопросом). Типологически неолитическая керамика относится к среднему и позднему его периодам. На стоянках Катунь 2 (III слой) и Монахово зафиксированы артефакты, датируемые мезолитом, а на местонахождении Иркана были собраны орудия палеолитического облика. Данные сведения требуют настоятельной проверки и дополнительных работ. Если они подтвердятся, то эти местонахождения будут являться наиболее древними на побережье Чивыркуйского залива.

Из всего списка выявленных объектов в плане их научной значимости и перспективы дальнейших исследований в настоящее время выделяется 12 стоянок и 2 предполагаемых могильника (табл. 2). В их числе многослойные памятники Катунь 1 и Окуневая 4, которые являются опорными не только для района Чивыркуйского залива, но и всего восточного побережья Байкала. Перспективны с научной точки зрения 10 стоянок, на которых стратиграфически выявлены чистые культурные комплексы (от 1 до 3). Значимость местонахождений, на которых не проводились шурфовочные работы (34 пункта), определить без дополнительных исследований невозможно. Необходимо отметить, что предлагаемая оценка выявленных объектов построена на их научной зна-

чимости и на сведениях об их сохранности на 1991 г. Определить их современное состояние дистанционно не представляется возможным.

Необходимо иметь в виду, что на сохранность археологических объектов сильно влияют природные и антропогенные факторы. В числе природных факторов – поднятие и колебания уровня Байкала после строительства Иркутской ГЭС и волноприбойная деятельность озера. Вследствие этих явлений до сих пор происходит интенсивный размыв берегов и разрушение большого количества археологических объектов, расположенных на береговых валах. В числе антропогенных факторов наиболее значимым является увеличение количества неорганизованных туристов, которые используют для своих стоянок места, ранее заселенные древним человеком. Наиболее сильной антропогенной нагрузке подвергнуты стоянки: Змеиная 2 – район горячих источников (рис. 7), Курбулик 1 – территория поселка, Катунь 2 и Монахово – неорганизованный туризм (рис. 3).

Заключение

В предлагаемом исследовании проведено обобщение и проанализирована имеющаяся информация по 54 местонахождениям Чивыркуйского залива оз. Байкал. В основу положены архивные, литературные данные и коллекционные материалы, хранящиеся в фондах ИГУ. Определен перечень археологических местонахождений, проведена картографическая привязка и предложена их предварительная датировка. Выделен круг научно значимых объектов (12 стоянок и 2 предполагаемых могильника), содержащих стратифицированные чистые комплексы. Из них отмечено 5 многослойных местонахождений, содержащих от 3 до 9 культурных слоев. Объекты Катунь 1 и Окуневая 4 являются опорными памятниками для создания культурно-хронологических периодизаций среднего – позднего голоцена не только района Чивыркуйского залива, но и всего восточного побережья Байкала.

Отмечается неравномерность исследования побережья залива. В основном все работы проходили на западном его побережье от Монахово до мыса Горячинский. На остальном побережье, в связи с труднодоступностью (необходим водный транспорт для передвижений), работы ограничивались, преимущественно, сбором подъемного материала. Шурфы были заложены и вскрыты только на двух местонахождениях (Крохалинка и Тоньник 1). Для выяснения научной значимости объектов необходимы земляные работы на всех пунктах.

Хронологический охват выявленных археологических местонахождений – от среднего неолита до позднего железного века включительно. На ряде стоянок (например, Катунь 1 и Окуневая 4) установлено, что культурные слои подстилаются более древними погребенными почвами, вскрыть которые не удалось из-за выступания воды. Их исследование имело бы большое значение для выявления более древних комплексов. В настоящее время имеются сведения о двух, возможно мезолитических, местонахождениях (Катунь 2 и Монахово) и о сборе каменных орудий палеолитического облика (Иркана). Эти сведения требуют настоятельной проверки и дополнительных работ. Если они подтвердятся, то, как отмечалось выше, эти местонахождения будут являться наиболее древними на побережье Чивыркуйского залива.

Для определения перспектив проведения стационарных раскопочных работ необходимо вновь провести ревизию современного состояния всех археологических местонахождений побережья Чивыркуйского залива. За прошедшие 25 лет (с последнего года археологических работ на этой территории) ряд объектов мог быть уничтожен в результате активных природных и антропогенных воздействий.

Отмечена довольно низкая степень презентации в научных публикациях имеющихся археологических материалов. Основная масса результатов полевых исследований находится в отчетных вариантах, хранящихся в архивных фондах. Практически опубликованы только материалы по двум многослойным поселениям – Катунь 1 и Окуневая 4 (частично), а также подъемные сборы 1981 г. с местонахождений Окуневая 1–3, Курбулик 1, Сорожья 1, Катунь 2 и Монахово. Имеющиеся два свода объектов культурного наследия Республики Бурятия, включающие сведения и по археологическим местонахождениям побережья Чивыркуйского залива, носят справочный характер.

В целом побережье Чивыркуйского залива имеет достаточно хороший потенциал для археологических исследований. Это продемонстрировали проведенные земляные работы (из 17 пунктов на 12 зафиксированы стратифицированные чистые комплексы). В дальнейшем необходимо продолжить раскопки выявленных стратифицированных объектов (особенно многослойных) и провести поиск новых памятников. Особо следует отметить необходимость публикации имеющихся материалов и определение их культурно-хронологической принадлежности.

Список литературы

Воробьева Г. А. Многослойные поселения Чивыркуйского залива оз. Байкал: стратиграфия, палеогеография, археология / Г. А. Воробьева, О. И. Горюнова // Байкал и горы вокруг него. – Иркутск, 1994. – С. 85–86.

Воробьева Г. А. Стратиграфия, археология, палеоэкология многослойной стоянки Катунь 1 (оз. Байкал) / Г. А. Воробьева, О. И. Горюнова // Культурные традиции народов Сибири и Америки: преемственность и экология: (горизонты комплексного изучения). – Чита, 1995. – С. 108–109.

Горюнова О. И. Отчет. Археологическое обследование Чивыркуйского залива оз. Байкал летом 1989 года / О. И. Горюнова // Архив ИЛАП ИАЭТ СО РАН – ИГУ, № 59. – Иркутск, 1990а. – 104 с.

Горюнова О. И. Перспективы исследования археологических памятников Чивыркуйского залива оз. Байкал / О. И. Горюнова // Палеоэтнология Сибири : тез. докл. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1990б. – С. 148–150.

Горюнова О. И. Отчет. Археологические исследования на многослойных поселениях Чивыркуйского залива оз. Байкал летом 1989 и 1991 года / О. И. Горюнова // Архив ИЛАП ИАЭТ СО РАН – ИГУ, № 57.– Иркутск, 1992. – 138 с.

Горюнова О. И. Археологические памятники п-ова Святой Нос: (оз. Байкал) / О. И. Горюнова, Ю. П. Лыхин // Древнее Забайкалье и его культурные связи. – Новосибирск : Наука, 1985. – С. 130–147.

Горюнова О. И. Археологические памятники побережья оз. Байкал: Карта многокрасочная / О. И. Горюнова, В. В. Свинин. – Иркутск, 1992. – 2 п. л. – (на рус. и англ. яз.).

Горюнова О. И. Комплексы железного века многослойного поселения Катунь I / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков // Гуманит. науки в Сибири. – 1997. – № 3. – С. 27–35.

Горюнова О. И. Многослойное поселение Катунь I – основа периодизации эпохи палеометалла побережья Чивыркуйского залива озера Байкал / О. И. Горюнова, Т. Ю. Номоконова, А. Г. Новиков // Антропоген: палеоантропология, геоархеология, этнология Азии. – Иркутск : Оттиск, 2008. – С. 35–45.

Лбова Л. В. Древности Бурятии: карта археологических памятников / Л. В. Лбова, Е. А. Хамзина. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – 220 с.

Лыхин Ю. П. Отчет о работах Восточно-Байкальского отряда КАЭ ИГУ в 1983 году / Ю. П. Лыхин // Архив ИЛАП ИАЭТ СО РАН – ИГУ, № 64.– Иркутск, 1984. – 44 с.

Мельхеев М. Н. По берегам Байкала: Географические условия побережья / М. Н. Мельхеев. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1977. – 160 с.

Номоконова Т. Ю. Неолитические комплексы многослойного поселения Катунь I (Чивыркуйский залив оз. Байкал) / Т. Ю. Номоконова, О. И. Горюнова // Изв. лаборатории древних технологий. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2004. – Вып. 2. – С. 117–123.

Памятники археологии. – Улан-Удэ : НоваПринт, 2011. – 392 с.; ил. – (Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия; т. 2).

Свинин В. В. Отчет о полевых исследованиях Северо-Байкальской археологической экспедиции Бурятского филиала ВГО летом 1965 г. / В. В. Свинин // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 3207. – Иркутск, 1966. – 146 с.

Свинин В. В. Археологическая карта бассейна озера Байкал. М 1 : 500 000 / В. В. Свинин // Архив ЛенНИИ градостроительства: Проект планировки Гос. природного парка на Байкале. Заказ № 613. – Иркутск, 1971.

Results and Perspectives of Archaeological Sites Research of Chivyrkui Bay Coast (Lake Baikal)

A. G. Novikov

Irkutsk State University
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

A. T. Abdulov

Irkutsk State University

O. I. Goriunova

Irkutsk State University
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Abstract. This paper presents an analysis of materials available from 54 locations on the Chivyrkui Bay of Lake Baikal, using archival and published data as well as archaeological collections at the Irkutsk State University. We provide a list (and map) of archaeological sites, along with preliminary dates for these sites. Our discussion focuses on several well-studied archaeological sites (12 habitation sites and 2 possible cemeteries), featuring stratified deposits. Among them, we highlight five multilayered sites, each containing between three and nine cultural layers. In particular, the sites of Katun I and Okunevaya IV serve as reference sites for the creation of a culture-historic periodization of the Middle and Late Holocene not only for the Chivyrkui Bay, but also for the entire eastern shore of Lake Baikal. Materials explored in this paper are ranged from the Middle Neolithic to the Late Iron Age. However,

the currently available data also suggest that two sites (Katun II and Monakhovo) may be dated to the Mesolithic, while one collection of lithic tools may be dated to the Paleolithic (Irkana). This evidence requires further examination and additional work. Overall, Chivyrkui Bay represents significant opportunities for future archaeological study.

Keywords: Baikal, Chivyrkui Bay, archaeological sites, multilayer settlements, Mesolithic, Neolithic, Bronze Age, Iron Age.

References

Vorobieva G. A., Goriunova O. I. Mnogosloinye poseleniya Chivyrkuiskogo zaliva ozera Baikal: stratigrafiya, paleogeografiya, arkheologiya [Multilayer settlement of the Chivyrkuy Bay of the Lake Baykal: stratigraphy, paleogeography, archeology]. *Baikal i gory vokrug nego [Baikal and the mountains around it]*. Irkutsk, 1994, pp. 85–86. (in Russ.)

Vorobieva G. A., Goriunova O. I. Stratigrafiya, arkheologiya, paleoekologiya mnogosloinoi stoyanki Katun 1 (oz. Baikal) [Stratigraphy, archeology, paleoecology of multilayer site of Katun 1 (the Lake Baikal)]. *Kulturnye traditsii narodov Sibiri i Ameriki: preemstvennost i ekologiya: (gorizonty kompleksnogo izucheniya) [The cultural traditions of the peoples of Siberia and America: Continuity and Ecology (horizons integrated learning)]*. Chita, 1995, pp. 108–109. (in Russ.)

Goriunova O. I. *Otchet. Arkheologicheskoe obsledovanie Chivyrkuiskogo zaliva ozera Baikal letom 1989 goda [Archaeological survey of the Chivyrkuy Bay of the Lake Baikal in the summer of 1989]*. Arkhiv Irkutskoi laboratorii arkheologii i paleoekologii IAE SO RAN – Irkutskii gosudarstvennyi universitet [Archive of the Irkutsk Laboratory of Archeology and Paleoecology IAE SB RAS – Irkutsk State University]. Irkutsk, 1990a, № 59, 104 p. (in Russ.)

Goriunova O. I. Perspektivy issledovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov Chivyrkuiskogo zaliva ozera Baikal [Prospects study of archaeological sites of the Chivyrkuy Bay of the Lake Baikal]. *Paleoetnologiya Sibiri: tezicy dokladov [Paleoetnology of Siberia: Abstracts]*. Irkutsk, ISU Publ., 1990b, pp. 148–150. (in Russ.)

Goriunova O. I. *Otchet. Arkheologicheskie issledovaniya na mnogosloinykh poseleniyakh Chivyrkuiskogo zaliva ozera Baikal letom 1989 i 1991 goda [Report. Archaeological research on the multilayer settlements of the Chivyrkuy Bay of the Lake Baikal in the summer of 1989 and 1991]*. Arkhiv Irkutskoi laboratorii arkheologii i paleoekologii IAE SO RAN – Irkutskii gosudarstvennyi universitet [Archive of the Irkutsk Laboratory of Archeology and Paleoecology IAE SB RAS – Irkutsk State University]. Irkutsk, 1992, № 57, 138 p. (in Russ.)

Goriunova O. I., Lykhin Yu. P. Arkheologicheskie pamyatniki poluostrova Svyatoi Nos: (oz. Baikal) [Archaeological sites of Holy Nose Peninsula (Lake Baikal]. *Drevnee Zabaikalie i ego kulturnye svyazi [The ancient Transbaikalia and its cultural contacts]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1985, pp. 130–147. (in Russ.)

Goriunova O. I., Svinin V. V. *Arkheologicheskie pamyatniki poberezhya oz. Baikal: Karta mnogokrasochnaya [Archaeological sites of the coast of the Lake Baykal: Map multicolour]*. Irkutsk, 1992, 2 p. (in Russ., Eng.)

Goriunova O. I., Novikov A. G. Kompleksy zheleznogo veka mnogosloinogo poseleniya Katun I [Complexes of the Iron Age of multilayer settlement of Katun I]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri [The Humanities in Siberia]*. 1997, Is. 3, pp. 27–35. (in Russ.)

Goriunova O. I., Nomokonova T. Yu., Novikov A. G. Mnogosloinoe poselenie Katun I – osnova periodizatsii epokhi paleometalla poberezhiya Chivyrkuiskogo zaliva ozera Baikal [Multilayered settlement of Katun I – the basis for Paleometal epoch periodization of the Chivyrkui Bay coast Lake Baikal]. *Antropogen: paleoantropologiya, geoarkheologiya, etnologiya Azii [The Quaternary: Anthropology, Geoarchaeology, Ethnology of Asia]*. Irkutsk, Ottisk Publ., 2008, pp. 35–45. (in Russ.)

Lbova L. V., Khamzina T. A. *Drevnosti Buryatii: karta arkheologicheskikh pamyatnikov [Antiquities of Buryatia: map of archaeological sites]*. Ulan-Ude, Buryat scientific center SB RAS Publ., 1999, 220 p. (in Russ.)

Lykhin Yu. P. *Otchet o rabotakh Vostochno-Baikalskogo otryada kompleksnoi arkheologicheskoi ekspeditsii Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta v 1983 godu [Report on the work of the East-Baikal detachment of complex archaeological expedition of the Irkutsk State University in 1983]*. Arkhiv Irkutskoi laboratorii arkheologii i paleoekologii IAE SO RAN – Irkutskii gosudarstvennyi universitet [Archive of the Irkutsk Laboratory of Archeology and Paleoecology IAE SB RAS – Irkutsk State University]. Irkutsk, 1984, № 64, 44 p. (in Russ.)

Melkheev M. N. *Po beregam Baikala: Geograficheskie usloviya poberezhya [On the shores of Lake Baikal: Geographical conditions of the coast]*. Irkutsk, East-Siberian book publishing house, 1977, 160 p. (in Russ.)

Nomokonova T. Yu., Goriunova O. I. Neoliticheskie kompleksy mnogosloinogo poseleniya Katun I (Chivyrkuiskii zaliv ozera Baikal) [Neolithic complexes of the multilayer settlement of Katun I (The Chivyrkuy Bay of the Lake Baikal)]. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii [Bulletin of Laboratory of ancient technology]*. Irkutsk, ISTU Publ., 2004, Vol. 2, pp. 117–123. (in Russ.)

Pamyatniki arkheologii [Archaeological sites]. Ulan-Ude, NovaPrint Publ., 2011, 392 p. Svod obiektov kulturnogo naslediya Respubliki Buryatiya; tom 2 [Catalog of objects of a cultural heritage of the Republic of Buryatia; vol. 2]). (in Russ.)

Svinin V. V. *Otchet o polevykh issledovaniyakh Severo-Baikalskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Buryatskogo filiala vostochnogo geograficheskogo obshchestva letom 1965 goda [Report on field studies of the North-Baikal archaeological expedition of the Buryat branch Eastern Geographical Society in the summer of 1965]* Arkhiv Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR [Archive of Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR]. Irkutsk, 1966, R-1, № 3207, 146 p. (in Russ.)

Svinin V. V. *Arkheologicheskaya karta basseina ozera Baikal. M 1 : 500 000 [Archaeological map of the Lake Baikal basin. M 1 : 500 000]*. Arkhiv Leningradskogo nauchno-issledovatelskogo instituta gradostroitelstva: Proekt planirovki Gosudarstvennogo prirodnogo parka na Baikale. Zakaz 613 [An archive of the Leningrad scientific research Institute of urbanism: the development plan of State Park on Lake Baikal. Order 613]. Irkutsk, 1971. (in Russ.)

Новиков Алексей Геннадьевич
кандидат исторических наук, научный сотрудник, научно-исследовательский центр «Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
научный сотрудник
Институт археологии и этнографии СО РАН
630090, Россия, г. Новосибирск, пр-т Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: as122@yandex.ru

Novikov Alexei Gennadievich
Candidate of Sciences (History), Researcher, Scientific Research Center «Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
Researcher
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17, Akad. Lavrentiev av., Novosibirsk, Russia, 630090
e-mail: as122@yandex.ru

Абдулов Александр Тагирович
магистрант
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: tagir.abdulov@yandex.ru

Abdulov Aleksander Tagirovich
Graduate student
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: tagir.abdulov@yandex.ru

Горюнова Ольга Ивановна
кандидат исторических наук
старший научный сотрудник,
научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
ведущий научный сотрудник
Институт археологии и этнографии
СО РАН
630090, Россия, г. Новосибирск,
пр-т Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: as122@yandex.ru

Goriunova Olga Ivanovna
Candidate of Sciences (History), Senior
Researcher, Scientific Research Center «Bai-
kal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
Leading Researcher
Institute of Archaeology and Ethnography
SB RAS
17, Akad. Lavrentiev av., Novosibirsk,
Russia, 630090
e-mail: as122@yandex.ru